

БИБЛЮГРАФІЯ.

Оборники товарищества „Зна-
ніе.“ Книга тридцать пятая. Цѣна 1 руб.

Содержаніе тридцать пятой книги: „Матвѣй Кожемякинъ“ Максима Горькаго, „На чужой сторонѣ“ А. Золотарева и стихи Германа Лазариса и А. Черемнова.

„Матвѣй Кожемякинъ“ является продолженіемъ „Городка Окурова.“ Въ 35-й книгѣ помѣщена вторая часть „Матвѣя Кожемякина,“ съ подзаголовкомъ „Постоялка.“ Дѣйствіе начинается приблизительно въ половинѣ 80-хъ годовъ. На первыхъ порахъ въ жизни Кожемякина не происходитъ ничего новаго. Попрежнему основнымъ мотивомъ въ его настроеніи является чувство безысходной тоски и беспросвѣтности окурвской жизни. „Ничѣмъ не отмѣченные другъ отъ друга, пустые годы прошли мимо Кожемякина тихонько одинъ за другимъ, точно темные странники на богомолье, не оставивъ ничего за собою, кромѣ спокойной, привычной скуки—такъ привычной, что она уже не чувствовалась въ душѣ, словно хорошо разношенный сапогъ на ногѣ.“

Но вотъ въ мезонинѣ кожемякинскаго дома снимаетъ комнату „постоялка“—молодая женщина, побывавшая по независящимъ обстоятельствамъ въ Сибири. Она знакомится съ Кожемякинымъ и производитъ полный переворотъ въ его душѣ, не столько своими разговорами, сколько интеллигентнымъ образомъ жизни. Она „всколыхнула давній сонъ его души,“ „смutilа одичавшаго человѣка свободою своихъ движеній и беззаботностью, съ которой относились къ полиціи.“ Матвѣй вступалъ въ споры съ „постоялкой“ и „чувствовалъ, что женщина эта коснулась въ его груди нарыва, который давно уже безболѣзненно и тайно назрѣвалъ тамъ, а сейчасъ вотъ—потревоженъ, обнаружился и тихонько, но неукротимо болитъ“

Кончилось тѣмъ, что Матвѣй увлекся постоялкой и предложилъ ей бракъ. Она отклонила предложеніе, а вскорѣ и совсѣмъ уѣхала изъ Окурова. „Невольно сравнивая эти нѣсколько краткихъ мѣсяцевъ со всей длинной, сѣрой полосой прошлаго, Матвѣй ясно видѣлъ, что постоялка вывела его изъ прежней, безраличной жизни, въ углу, поставила на какой-то порогъ и—ушла, встряхнувъ его душу, обезпокоивъ его навсегда.“

Въ самомъ городкѣ Окуровѣ все попрежнему спокойно, и Матвѣй Кожемякинъ, съ его всколыхнувшимся сознаниемъ, является исключеніемъ. Рабочіе на заводѣ Кожевникова еще ничѣмъ не заявляютъ о своемъ существованіи, что вполне соответствуетъ характеру 80-хъ годовъ. Но можно догадываться, что въ дальнѣйшихъ очеркахъ именно этотъ классъ будетъ играть выдающуюся роль.

Написанъ „Матвѣй Кожемякинъ“ талантливо, но съ меньшей красочностью и сочностью, чѣмъ раннѣйшія произведенія Горькаго. Въ цѣломъ „Городокъ Окуровъ“ и „Матвѣй Кожемякинъ“ должны производить значительно большее впечатлѣніе, ибо тогда яснѣе выступитъ общая картина развитія провинціального городка за длинный періодъ времени.

„На чужой сторонѣ“ А. Золотарева даетъ рядъ картинъ изъ жизни политическихъ ссыль-ныхъ въ Сибири за послѣдніе годы. Какъ художественное произведеніе. „На чужой сторонѣ“ неудачно, если только авторъ ставилъ себѣ художественныя задачи.